

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 304-ЭС19-25557 (3)

г. Москва

Дело № А46-10739/2017

3 сентября 2020 г.

резюмирующая часть определения объявлена 27.08.2020
полный текст определения изготовлен 03.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2020 по делу № А46-10739/2017.

В заседании приняли участие представители:

Головачева Сергея Александровича – Войзбун К.А. (по доверенности 28.02.2019);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Сулейманов К.И. (по доверенности от 04.02.2019);

общества с ограниченной ответственностью «32 Зернопродукт» – Шевелев А.А. (по доверенности от 02.07.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Комбикормовой завод «ВЕГА» – Шевелев А.А. (по доверенности от 02.07.2018);

непубличного акционерного общества «Де Хес» – Стрельцов Е.Н. (по доверенности от 13.11.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», обществ с ограниченной ответственностью «32 Зернопродукт» и «Комбикормовой завод «ВЕГА», непубличного акционерного общества «Де Хес», поддержавших доводы

кассационной жалобы, а также объяснения представителя Головачева С.А., просившего оставить постановления судов апелляционной инстанции и округа без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Торгово-закупочная компания «Синергия» (далее – должник) его конкурсный кредитор – непубличное акционерное общество «Де Хес» (далее – общество «Де Хес») – обратился в суд с заявлением о привлечении Головачева С.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Омской области от 26.08.2019 заявление общества «Де Хес» удовлетворено; Головачев С.А. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; в части определения размера ответственности производство по спору приостановлено.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления общества «Де Хес».

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 27.02.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 30.07.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Головачев С.А. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Общества с ограниченной ответственностью «32 Зернопродукт» и «Комбикормовой завод «ВЕГА» в отзыве на кассационную жалобу присоединились к позиции акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк».

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Головачев С.А. являлся единственным

участником должника с момента его учреждения (04.04.2014) и до 11.12.2014. После этого единственным участником должника стало акционерное общество «Группа Синергия» (далее – общество «Группа Синергия»), мажоритарным акционером которого был Головачев С.А.

Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству 04.08.2017, процедура наблюдения в отношении должника введена 28.11.2017, а конкурсное производство открыто 21.03.2018.

В процедуре конкурсного производства общество «Де Хес» обратилось в суд с заявлением о привлечении Головачева С.А. к субсидиарной ответственности.

Удовлетворяя данное заявление, суд первой инстанции руководствовался статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий контролирующего лица – Головачева С.А.

В частности, суд первой инстанции установил, что в результате контролирующего влияния Головачева С.А. на руководство должника был заключен ряд подозрительных сделок по выводу с его счетов около 400 000 000 рублей (далее – первая группа сделок), что привело к банкротству должника.

Так, с 23.06.2015 по 01.07.2017 должник перевел 173 803 580 рублей 31 копейку на счета общества «Группа Синергия». В период с 04.06.2015 по 21.01.2016 с расчетных счетов должника в пользу аффилированного лица – общества с ограниченной ответственностью «Агрофирма Омская» (далее – общество «Агрофирма Омская») – списаны 92 984 500 рублей, а в период с 22.01.2016 по 29.03.2017 – 91 895 435 рублей 48 копеек. В 2015 – 2017 годах должник совершил еще несколько подозрительных сделок, в том числе с обществом с ограниченной ответственностью «Свинокомплекс Ударный» (далее – общество «Свинокомплекс Ударный») на 21 843 750 рублей.

Кроме того, суд первой инстанции установил, что должник совершил непосредственно с Головачевым С.А. сделки на сумму около 45 000 000 рублей (далее – вторая группа сделок) в отсутствие какой-либо выгоды для себя. Должник без встречного предоставления исполнил обязательства Головачева С.А. перед третьим лицом по возврату 2 549 141 рубля 94 копеек и 1 566 578 рублей 22 копеек по договорам займа от 04.02.2014 и от 03.04.2015. На личный счет Головачева С.А. должник безвозмездно перечислил 30 000 000 рублей, полученные по договору займа от 01.04.2016 у иного лица. В период с 23.06.2015 по 15.06.2016 должник безвозмездно перевел 9 540 000 рублей на счета Головачева С.А.

Подобные действия, по мнению суда первой инстанции, были бы невозможны при отсутствии определяющего влияния Головачева С.А. на руководителей должника и свидетельствовали о выполнении последними указаний Головачева С.А. в ущерб интересам подконтрольной организации.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления общества «Де Хес», суд апелляционной инстанции счел недоказанной совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения Головачева С.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Суд апелляционной инстанции указал, что кредитор не представил свидетельств совершения либо одобрения непосредственно Головачевым С.А. первой группы сделок. Относительно второй группы сделок, из совершения которых Головачев С.А. извлек выгоду напрямую, суд апелляционной инстанции отметил, что они не прошли «тест на критерий существенности» применительно к масштабам деятельности должника в целях применения презумпции доведения до банкротства, при том, что платежи в пользу Головачева С.А. на 9 540 000 рублей уже признаны недействительными в рамках другого обособленного спора.

С данными выводами согласился суд округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В период с момента заключения первой сделки, положенной в обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности, и до момента возбуждения настоящего дела о банкротстве сначала в пункте 4 статьи 10, а затем в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержались нормы о субсидиарной ответственности контролирующих организацию-должника лиц в случае, когда их действия стали необходимой причиной банкротства.

Суд первой инстанции установил, что Головачев С.А. контролировал должника сначала непосредственно, а затем через подконтрольное ему общество «Группа Синергия».

В целом ряде обособленных споров, рассмотренных в рамках настоящего дела, судами установлено, что Головачев С.А. являлся конечным бенефициаром холдинга, в который входили должник, общества «Группа Синергия», «Агрофирма Омская», «Свинокомплекс Ударный» и другие организации.

Убыточный характер первой и второй групп сделок для должника установлен судом первой инстанции, подтвержден судебными актами по обособленным спорам об их оспаривании, вступившими в настоящее время в законную силу, и не опровергнут Головачевым С.А. в рамках настоящего спора.

Как верно указал суд первой инстанции, учитывая объективную сложность получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств дачи бенефициаром указаний относительно совершения тех или иных сделок, направленных на выведение из оборота должника денежных средств, должны приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, анализ поведения вовлеченных в спорные отношения субъектов.

В данном случае суд первой инстанции, не ограничиваясь рассмотрением вопроса об убыточности для должника самих сделок, проанализировал

доказательства, подтверждающие с высокой степенью вероятности принятие решений об их совершении лично Головачевым С.А.:

объяснения Артемова А.А. – контрагента должника, не связанного с Головачевым С.А. и его холдингом, относительно того, что должник всегда ассоциировался у него с Головачевым С.А., последний лично давал пояснения о платежах должника в пользу Артемова А.А.;

свободное перемещение значительных сумм (первая группа сделок) от подконтрольного Головачеву С.А. должника в другие организации холдинга, также подконтрольные ему (в частности, в общества «Группа Синергия», «Агрофирма Омская», «Свинокомплекс Ударный»), в отсутствие между ними реальных экономических отношений, без встречного предоставления, имея ввиду обычную деловую практику, согласно которой существенные применительно к масштабам деятельности холдинга внутригрупповые перемещения активов не осуществляются без решения конечного бенефициара;

использование Головачевым С.А. по мере необходимости денежных средств должника (вторая группа сделок) как своих собственных, систематическое игнорирование данным бенефициаром сущности конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта, извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности (пункт 1 статьи 48, пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кредитор привел достаточно серьезные доводы и представил существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными его аргументы о контроле Головачева С.А. за процедурой совершения сделок, поэтому в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного перешло на привлекаемое к ответственности лицо. Таких доказательств Головачев С.А. не представил.

В нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции искусственно разделил связанные отношения, проигнорировал пояснения Артемова А.А., рассмотрел две группы сделок в отдельности, сделав ошибочный вывод об отсутствии контроля за сделками со стороны бенефициара, не приведя мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя

наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Суд апелляционной инстанции не опроверг выводы суда первой инстанции относительно того, что совокупность первой и второй групп сделок, направленных на вывод денежных средств, стала необходимой причиной банкротства должника.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2018 по делу № А40-261090/2018 установлено, что недобросовестные участники гражданского оборота – закрытая акционерная компания с ограниченной ответственностью «Каклфелд Холдингз Лимитед», Республика Кипр, (истец) и общество «Группа Синергия» (ответчик, по сути, признавший иск), мажоритарным акционером которого являлся Головачев С.А., в отсутствие между ними спора как такового обращались в арбитражный суд в целях использования института судебной власти для получения официальных исполнительных документов, необходимых для осуществления незаконной финансовой операции по перечислению в зарубежные банки более 600 000 000 рублей, и придания видимости правомерного владения деньгами, законность приобретения которых не подтверждена. С учетом имевшей место попытки передачи обществом «Группа Синергия», безвозмездно профинансированным должником, денежных средств в иностранную юрисдикцию по документам, не отражающим реальное положение дел, вероятнее всего активы должника, выведенные из его оборота, в той или иной мере участвовали в незаконной финансовой операции. Головачев С.А. не представил доказательств того, что подконтрольный ему руководитель общества «Группа Синергия» пытался совершить названную операцию без согласования с бенефициаром холдинга.

Оснований для отмены определения суда первой инстанции не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, в связи с чем постановление названных судом следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2020 по делу № А46-10739/2017 Арбитражного суда Омской области отменить.

Определением Арбитражного суда Омской области от 26.08.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов